

НОЯБРЬ

3 ноября 1909 г. СПб.

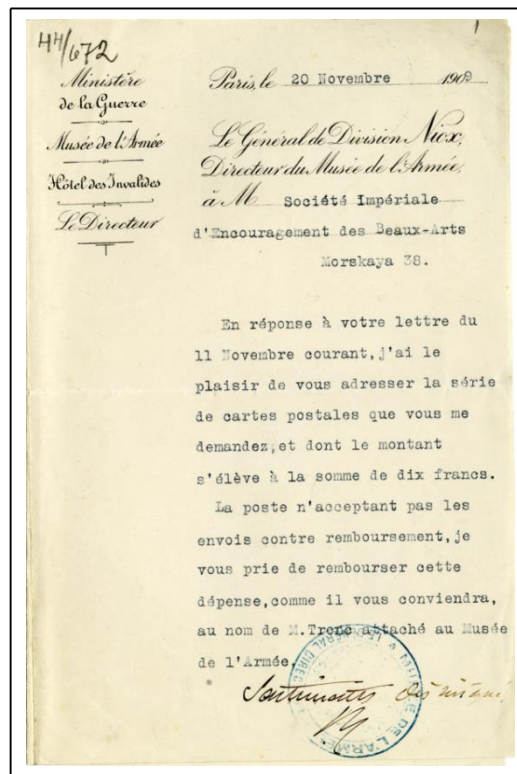
Искусство и художники

Академия художеств вторично отказала признанному за границей таланту, «ученику» Академии Анисфельду, в звании художника. В художественных кругах Петербурга факт этот произвёл впечатление скандала. Рерих, Сомов, Бенуа и др. открыто выражают своё возмущение на такое отношение Академии. Кардовский и Ционглинский подали особое мнение августейшему президенту Академии. Передают, что между Кардовским и М. П. Боткиным было по этому поводу крупное столкновение.

Биржевые ведомости. 1909. 3/16 ноября. Вечерний выпуск. № 11396. С. 6.

7 / 20 ноября 1909 г.

Письмо директора военного Музея в Париже к Рериху Н.К. (На фр. языке)

Paris 20 Novembre 1909

**Ministère de la Guerre
Musée de l'Armée**

Hotel des Invalides

Le Directeur

Le General de division Niox Directeur du Musee de l'Armée
à M Société Impériale
d'Encouragement des Beaux – Arts . Morskaya 38

En réponse à votre lettre du 11 Novembre courant, j'ai le plaisir de vous adresser la série de cartes postales que vous me demandez, et dont le montant s'élève à la somme de dix francs.

La poste n'acceptant pas les envois contre remboursement, je vous prie rembourser cette dépense, comme il vous conviendra. au nom M. Tronc attaché au Musée de l'Armée.

[Подпись и печать]

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/672, 1 л

Перевод с французского:

Париж 20 ноября 1909

**Военное Министерство
Музей Армии
Дом Инвалидов
Директор**

*Генерал Дивизии Niox. Директор Музея Армии
в Императорское Общество поощрения художеств,
Морская, 38*

Отвечая на Ваше письмо от 11 ноября, сообщаю: " Я имею удовольствие адресовать Вам серию открыток, которую Вы у меня спрашивали, но цена на них повышается до 10 франков.

Почта не соглашается их отправлять без возмещения издержек, я прошу Вас оплатить этот расход, как Вам будет угодно, на имя господина Тронс, связанного с Музеем Армии.

[Подпись и печать]

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/672, 1 л

7 ноября 1909 г. Москва.

В литературном мире

Среди всех русских иллюстрированных изданий вышедший сегодня номер «Огонька» отличается своей художественностью и злободневностью.

Целая плеяда лучших живописцев дала свои рисунки журналу.

Бакст, Рерих, Герардов, Животовский, Вещилов представлены в 45 номере «Огонька» своими последними произведениями. Большинство их - отклик на интересные русское общество события и имена ...

Биржевые ведомости. 1909. 7/20 ноября. Вечерний выпуск. № 11404. С. 5.

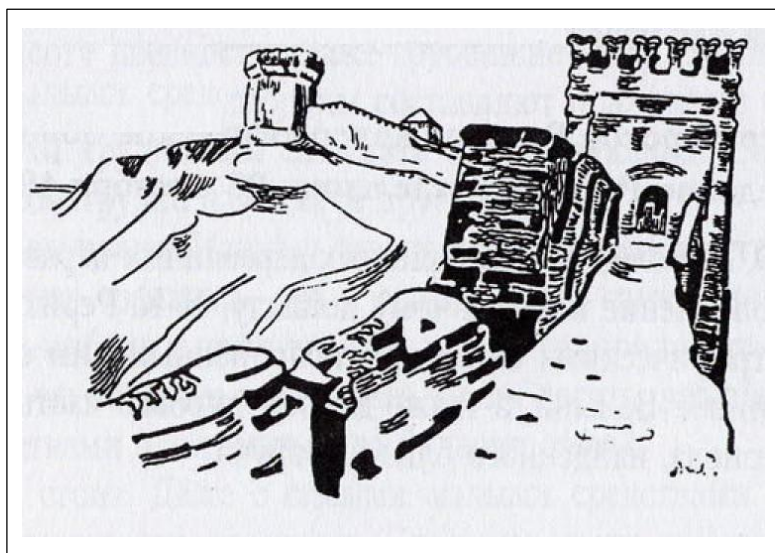
7 ноября 1909 г.

Академик Н.К. Рерих у смоленских стен на этюдах.

Наши художники на этюдах

Избранный на днях в академики художник Н. К. Рерих провёл лето частью за границей, частью в центре России, преимущественно в зерновой области (Тверской, Новгородской, Смоленской губерниях), писал этюды, производил археологические раскопки курганов, осматривал и зарисовывал древние города и пейзажи и производил исследования городищ. Наш рисунок переносит в своеобразную "«смоленскую старину», воскрешённую даровитым художником. ...

Н.К. Рерих. Смоленск. 1909. Рисунок.

Огонёк. 1909. 7/20 ноября. № 45. С. [15]. Помещены на с. [15]: рис Н К Рериха - «Смоленск»; 2 ч/б фото - «Академик Н. К. Рерих у смоленских стен на этюдах» и «Академик Н. К. Рерих на раскопках в Гнёздове (Смоленской губ.)».

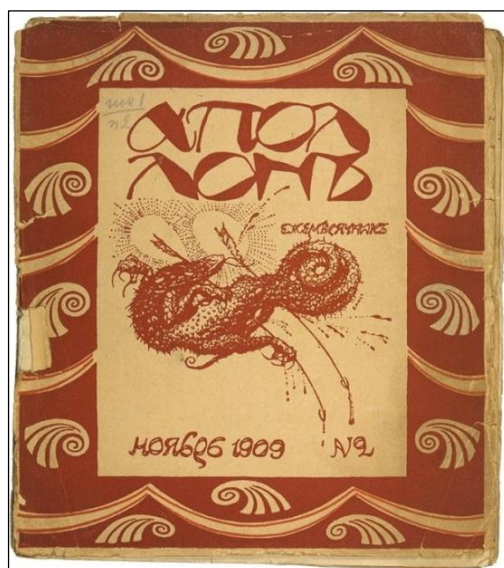
12 ноября 1909 г.
«Аполлон» или «Весы»...

Новый журнал
«Аполлон», новый иллюстрированный ежемесячник. № 1, октябрь

Потому ли возник петербургский *Аполлон*, что прекращают своё существование московские *Весы*, или потому умирают *Весы*, что родился *Аполлон*, - но есть какая-то связь между этими двумя фактами нашей журнальной жизни. Двум ежемесячникам было бы тесно. И *Весы* уступили место *Аполлону* г. Маковского, передали ему свою боевую позицию на крайнем фланге эстетики. Родственное, наследственное сходство сразу бросается в глаза, хотя и не достигает степени тождества. Много общих имён, те же принципы и та же манера излагать эти принципы. <...>

У журнала - хорошая внешность, много интересных репродукций картин Бакста, Рериха, Богаевского и нескольких западных художников.

Русские ведомости (Москва). 1909. 12 ноября. № 260. С. 4.

Аполлон. 1909. Ноябрь. № 2.

МУЗЕИ

...Интересно отметить зарождение нового музея Допетровского искусства, основанного по идее Н. К. Рериха. Академия наук, благодаря содействию В. Радлова, уже обещала отвести музею несколько зал для хранения коллекций. Председателем комитета избран Н. К. Рерих, секретарём А. А. Ростиславов и Н. Е. Макаренко, членами комитета А. В. Щусев, В. А. Покровский, Е. Ф. Шретер, Г. К. Лукомский и Н. К. Рерих. Надо надеяться, что общество окажет поддержку этому прекрасному делу. ...

Н. В.

Аполлон. 1909. Ноябрь. № 2. С. 15.

НОВЫЕ АКАДЕМИКИ

Академия художеств в заседании своём 26-го октября 1909 года присудила звание академика следующим художникам: Зарубину, Кустодиеву, Милорадовичу, Рериху, Столица, Жолтовскому, Лидвалю и Покрышкину. <...> Но старцы Академии с болью в сердце и скрежетом зубным наградили званием академика и таких европейски известных художников, как Рерих, к которому Академия не только никогда и никаких симпатий не питала, но заслуги которого положительно отрицала до последних дней (в музее Академии нет ни одного произведения Рериха). ...

Н.М.

Аполлон. 1909. Ноябрь. № 2.

17 ноября 1909 г.

ВСЕНАРОДНОЕ Записные листки

Общество архитекторов-художников согласилось с моим предложением. Решено открыть всероссийскую подписку на исследование древнейших русских городов Новгорода и Киева. Признано, что в деле общекультурных устоев страны уже пора обращаться не только к правительственным учреждениям, но, прежде всего, к народу. Уже надлежит народу знать свою историю, знать свои сокровища, беречь свои богатства.

Встретились два приятеля.

- Слышали, будете собирать деньги на исследование городов?
- Будем. Скоро начнём. Уже слышим сочувственные отклики.
- Только вам на эти дела не дадут денег-то.
- Отчего? Разве на худое подбиваем?
- Кому какое дело до исследования прошлой жизни? Кому надо знать прошлые культуры? У нас города без фонарей, без водопровода, без путей сообщения, а вы о раскопках...

- Не клеветайте на народ. Из ста тридцати миллионов людей если одна двадцатая часть задумается о значении древности, и то составит крупная сумма. По рублям полмиллиона соберётся.

- Хотите держать пари, что ваша подписка плохо пойдёт?
- Лет десять назад согласился бы с вами. Но с тех пор страна перешагнула большие культурные грани. Умы задумались над такими неожиданными задачами, что немислимое мыслимым стало. Уже стало почётным участвовать в исследовании забытой поучительной жизни. Уже поняли былинную красоту древности. Даже грубейшие люди стали понимать, что древности с материальной стороны составляют подлинные сокровища.

- Всё-таки трудно вам отыскать сочувствующих. Слишком велика страна. Слишком трудно вам найти друг друга.

- В этом вы правы. Нашему спросу и предложению встретиться не легко. Обиднее всего сознавать, что и сейчас, в эту самую минуту, где-то на Руси сидит кто-нибудь и придумывает, к чему бы приложить свои средства.

- А если вы соберёте мало, всего тысяч десять, двадцать, разве стоит с такими средствами приниматься за большие дела?

Всегда стоит. Даже с самыми малыми средствами можно добыть превосходные памятники прошлого. Слишком земля насыщена находками. Кроме того, во время самой работы легче всего могут подойти средства. Первые удачные находки могут всколыхнуть новую волну интереса.

- Значит, уповаете на своё упрямство?

- Именно так. Только кремневым упрямством можно двигать культурные дела. Вспомните, как составил музей в Нюрнберге или как Северный музей в Стокгольме создан лишь частными силами. Одна всенародная лотерея в Швеции дала для музея на наш счёт полтора миллиона рублей. Неужели большая Россия, по-вашему, хуже и глупее, нежели маленькая Швеция?

И у нас есть примеры единоличных, сильных начинаний. Хотя бы посмотреть, как быстро двигает музей Академии наук В. В. Радлов. Это дело растёт, прежде всего, его сильным желанием сделать полезное.

- Конечно, всё это так. Но всё-таки, я опасюсь за ваше дело.

- Что же, по-вашему, наше дело скверно, нечестно, недостойно, спекулятивно, глупо?

- Конечно, нет. Когда-нибудь поверят, что ваши доводы были своевременны и полезны, а теперь убоятся новых выступлений.

- Наконец-то вы договорились. Вы сказали истинное слово «убоятся». Во всё можно уверовать. Всякий спрос найдёт предложение. Всякая воля может быть убеждена полезностью дела, но «страх» труднее всего побороть. В нашей русской жизни слишком много страха; маленького серого страха. Мы боимся будней. Мы боимся громко заговорить. Боимся высказать радость. Боимся переставить вещи. Боимся подумать ясно и бесповоротно. Мы легко примиряемся с тем, что нам что-то не суждено. Мы боимся заглянуть вперёд. Боимся обернуться назад в беспредельную, поучительную жизнь, нужную для будущего. Но от страха, наконец, нужно лечиться. Пора перестать бояться темноты и призраков, в ней живущих. Всё-таки я верю, что Россия, неожиданная, неизвестная Россия, готова для бодрой культурной работы.

Хочу верить подобно вам. Исследуйте старинную жизнь. Заодно исследуйте и живущих людей, наших общих знакомых. Когда-нибудь непременно расскажите, как и кто отозвался на ваши призывы. У вас составятся любопытные воспоминания.

В безверии ушёл один приятель. Другой хотел ободрить.

- Ну что ж, если средств не найдётся, то, по крайней мере, хоть полезный разговор выйдет.

Опять разговор. Неужели опять только всенародный разговор? Должно, наконец, в России начаться и дело.

Утро России (Москва). 1909. 17 ноября. №2. С.3.

Рукопись хранится в Отделе рукописей ГТГ, ф.44/89, 3 л.

20 ноября 1909 г.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД **(Очерк академика Н.К. Рериха)**

I

Бояху-бо ся зверинога их нрава», - замечает о новгородцах Никоновская летопись.

Боялись князья идти управлять сильными, непокойными ильменцами.

Но напорочила Марфа Посадница. Стал Великий Новгород самым скромным, самым тихим из русских городов.

Притаился.

Скрыл свой прежний лик. Никто не представит себе, как тянулся великий, пестрый, шумный Ганзейский город на версты до Юрьевского монастыря, до Нередицы, до Лядки. Никто не признает жилим местом пустые бугры и низины, сейчас охватившие Новгород.

Даже невозможно представить, чтобы когда-нибудь новгородцы:

«Были обладателями всего Поморья и до Ледовитаго моря и по великим рекам Печоры и Выми, и по высоким непроходимым горам во стране, зовомой Сибирь, по

великой реке Оби и до устья Беловодных реки: тамо бо беруще звери дики, серечь соболи».

Трудно поверить, как ходили новгородцы до моря Хвалынского (Каспийского) и до моря Венецийского.

Невообразимо широк был захват новгородских «молодых людей». Молодая вольница непрерывно дерзала и стремилась. Успех вольницы был успехом всего великого города. В случае неудачи старейшинам срама не было, так как бродили люди «молодые». Мудро!

Но везде, где было что-нибудь замечательное, успели побывать новгородцы. Отовсюду все ценное несли они в новгородскую скрыню. Хранили. Прятали крепко.

Может быть, эти клады про нас захоронены.

В самом Новгороде, в каждом бугре, косогоре, в каждом смыве сквозит бесконечно далекая обширная жизнь.

Чёрная земля насыщена углями, черепками, кусками камня и кирпича всех веков, обломками изразцов и всякими металлическими остатками.

Проходя по улицам и переулкам города, можно из-под ноги поднять и черепок X — XII века, и кусок старовенецианской смальтовой бусы, и монетку, и крестик, и обломок свинцовой печати...

Глядя на жирные пласты прошлых эпох, не кажется преувеличенным сообщение В. Передольского, что жилой слой новгородской почвы превышает семь саженей.

Мы идёте по безграничному кладбищу. Старое, изжитое место. Священное, но не нужное для жизни.

Всякая современная жизнь на таком священном Кургане кажется неуместной, и, может быть, не случайно сейчас глубоко усыплен временем Великий Новгород.

Пора серьёзно опять обратиться к старому Новгороду.

Обстоятельства создают и собирателей. Но их мало.

После Передольского, с его широкими, но путанными замыслами и собирательством, выдвигается молодой местный житель В. Квашонкин. Неумолимо собирает предметы церковные. Если у него хватит силы и возможности продолжать тем же ходом своё полезное дело, то в будущем у него составит недурное собрание. Будет оно важно для Новгорода так же, как собрание Плюшкина близко Пскову.

Следует помогать таким собирателям. Но не хватит у города находчивости из этих собраний сделать продолжение своего расхищенного музея.

Поймут ли «отцы города», что в их руках сейчас не рыбное, не лесное, не хлебное дело, а единственное подлинное сокровище — бывшее Новгорода со всеми его останками!

Опять говорю:

- Пользуйтесь, извлекайте выгоду, привлекайте древностями проезжих, но соберите старину и сохраните её в подлинном виде.

В 1911 году Великий Новгород будет праздничным.

После долгих сомнений справедливо решено собрать и в Новгороде археологический съезд.

Во главе съезда опять будет отзывчивая гр. П. С. Уварова. Она умеет поднять людей, умеет и взять дело пошире. В ней есть то, чем «любитель» часто одолевает «специалистов». Ко времени съезда Новгороду придётся показать многое из того, что скрыто сейчас.

Моё предложение открыть всероссийскую подписку на исследование древнейших городов русских было встречено очень многими сочувственно.

Мне кажется, не откладывая, следует всеми силами начать дело такой всероссийской подписки.

Все находки из этих исследований, - а их будет огромное количество, — должны поступить в музей Допетровского искусства и быта при Обществе архитекторов-художников, который скоро должен осуществиться на деле. Как ни странно, но до сих пор в столице нет цельного историко-бытового музея.

Отдельные находки разбросаны в Эрмитаже, в Археологическом обществе и Археологическом институте. Небольшие отделы находятся в Академии наук, в Артиллерийском музее, в хранилищах Университета, но всё это разрознено, часто труднодоступно.

Нужен в Петербурге большой музей, равный по значению московскому Историческому. И России, где находки ещё только начинают выявляться, следует подумать о материалах для такого хранилища. Конечно, начнём с Новгорода и Киева.

Несколько обществ, несколько издательств могут приняться за большое культурное дело подписки. Но в первую голову, полагаю, должно приняться за дело исследования городов именно Общество архитекторов-художников, которое собирается в Академии художеств в Петербурге.

Вот почему. Во-первых, исследование городов должно быть ближе всего зодчим. Они - творцы лица государства.

Зодчим поручается многое в укладе нашей жизни — велико должно быть к ним и доверие.

Именно зодчим должны быть ведомы условия нарастания городов. Они больше других должны чувствовать всю захороненную житейскую мудрость прежних устройств.

Строительная молодежь, которая собирается вокруг Общества архитекторов-художников, будет крепнуть на таких исторических изысканиях, развивая свой вкус и опыт для нового творчества.

Во-вторых, Общество архитекторов-художников молодо. Пока — вне всяких скучных, запретительных традиций. Общество быстро развивается и не боится новых дел. В Общество охотно идут, и таким путем складывается кадр многосторонний, пригодный для крупных начинаний.

Молодому Обществу удалось уже многое спасти, многое выяснить. Зоркие молодые глаза усмотрели уже много вандализмов и громко указали на них.

Обществу покровительствует Великая Княгиня Мария Павловна, новый президент Академии Художеств. Великая Княгиня с большим рвением занялась новой работой. Конечно, она окажет самое горячее покровительство широкому общегосударственному делу, близкому каждому любителю искусства и старины.

Следует начать подписку. Помощь будет.

Уже в 1911 году к съезду работа может дать первые результаты.

Люблю новгородский край. Люблю всё в нём скрытое. Всё, что покоится тут же, среди нас.

Для чего не надо ездить на далёкие окраины: не нужно в дальних пустынях искать, когда бездны ещё не открыты в срединной части нашей земли. По новгородскому краю всё прошло.

Прошло всё отважное, прошло всё культурное, прошло всё верящее в себя. Бездны нераскрытые! Даже трудно избрать, с чего начать поиски.

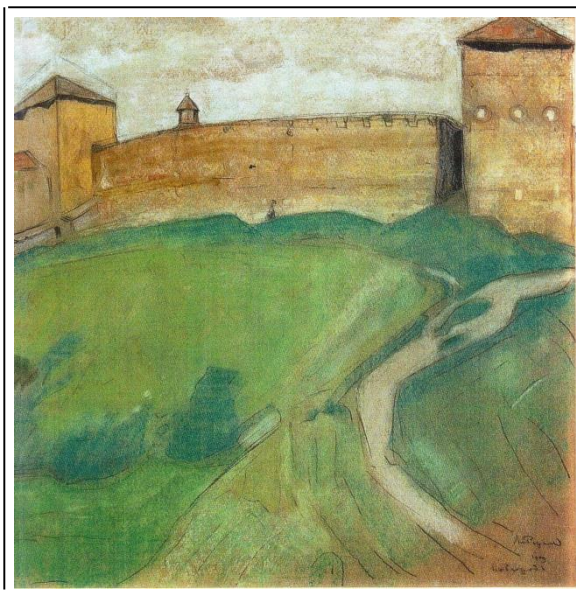
Слишком много со всех сторон очевидного. Чему дать первенство? Упорядочению церквей, нахождению старых зданий, раскопкам в городе или под городом в самых древних местах?

Наиболее влекут воображение подлинный вид церквей и раскопка древнейших мест, где каждый удар лопаты может дать великолепное открытие.

На рюриковском городище, месте древнейшего поселения, где впоследствии всегда жили князья с семьями, всё полно находок. На огородах из берегов беспрестанно выпадают разнообразные предметы, от новейших до вещей каменного века включительно.

Н. Перих

Биржевые ведомости. 1909. 20 ноября/3 декабря. Утренний выпуск. № 11425.

Н.К. Рерих. Новгородский кремль. 1909 г.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД (Очерк академика Н.К. Рериха)

II

Чувствуется, как после обширного поселения каменного века на низменных Коломцах при впадении Волкова в Ильмень, жизнь разрасталась по более высоким буграм через Городище, Нередицу, Лядку - до Новгорода.

На Городище, может быть, найдутся остатки княжьих теремов и основания церквей, из которых лишь сохранилась одна церковь, построенная Мстиславом Владимировичем.

Какие поучительные таблицы наслоений жизни может дать исследование такого старинного места. Обидно, когда такие находки разбегаются по случайным рукам.

Кроме Городища целый ряд пригородных урочищ спорит о древности своего происхождения.

Коломны (откуда Передольский добыл много вещей каменного века), Лядка, Липна, Нередица, Сельцо, Раком (бывший дворец Ярослава), Мигра, Зверинцы, Вяжищи, Радятин, Холопий городок, Соколя Гора, Волоотово, Лисичья Гора, Ковалёво и многие другие урочища и погосты ждут своего исследователя.

Но не только летописные и легендарные урочища полны находок.

Прежде всего, повторяю, сам город полон ими. Если мы не знаем, чем были заняты пустынные бугры, по которым, несомненно, прежде тянулось жильё, то в пределах существующего города известны многие места, которые могли оставить о себе память.

Ярославле Дворище (1030 г.), Пятрятино Дворище, Двор Немецкий, Двор Плесковский, два Готских Двора, Княжий Двор, Гридница Питейная, Клеймяные Сени, Дворы Посадника и Тысяцкого, Великий Ряд, Судебная Палата, Иноверческие ропаты (часовни), Владычни и Князьи житницы, наконец, дворы больших бояр и служилых людей - все эти места, указанные летописцами, не могли исчезнуть совсем бесследно.

На этих же местах внизу лежит и целый быт долетописного времени.

Всё это не исследовано.

Дико сказать, но даже Детинец новгородский и тот неисследован, кроме случайных хозяйственных раскопок.

Между тем, Детинец весьма замечателен. Настоящий его вид не многого стоит. Слишком всё перестроено.

Но следует помнить, что место Детинца очень древнее, и площадь его, где в вечном поединке стояли Княж-Двор, и с Владычной стороны св. София видела слишком многое.

Уже в 1044 году мы имеем летописные сведения о каменном Детинце. Юго-западная часть выстроена князем Ярославом, а северо-восточная - его сыном св. Владимиром Ярославичем. Хорошие, культурные князья! От них не могло не остаться каких-либо прекрасных находок.

Словом, огромный новгородский курган не раскопан. Можете начать его, откуда хотите, откуда удобнее, откуда более по средствам и силам.

Хотите ли заняться восстановлением церквей? У вас тоже есть всюду работа, так как в каждой старой церкви что-нибудь нужно во имя искусства исправить.

Возьмём, что легко вспомнить.

Красивая церковь Петра и Павла на Софийской стороне испорчена отвратительной деревянной пристройкой. Уровень храма был на целый этаж ниже. На стенах, несомненно, были фрески.

В церкви Фёдора Стратилата у Ручья замазаны фрески. Их следует открыть.

В Николо-Дворищенском соборе на стенах совершенно непристойная живопись. Были фрески: вероятно что-нибудь от них сохранилось.

У Фёдора Стратилата на Софийской стороне замазаны цветные изразцы.

В Благовещенской церкви на Рюриковом Городище фрески далеко не исследованы.

Также не исследованы вполне стенописи в Волотове и Ковалёве. В Ковалёве ясно видны три слоя живописи. На них нижний слой, конечно, наиболее интересен.

Можно привести длинный список всего, что нужно исправить в церковной старине Новгорода.

Длинен мог бы быть и список непоправимого.

Умерло многое уже на наших глазах.

Под непристойной работой Сафоновской артели погиб Софийский храм. Приезжие иностранцы недоумевают о такой невообразимой для первоклассного собора росписи. Чуждыми и странными кажутся случайно сохранившиеся ещё иконостасы и отдельные иконы.

Без горести нельзя вспомнить о погибшей внешности Нередицкого Спаса. Сиротливо стоит Новгородская глава на новых византийских плечах. Нелепы византийские формы при глубоко ушедших в землю фундаментах. Нестерпимо сухи вновь пройденные карнизы и углы.

Смотрю на Спаса и ещё раз мысленно говорю Покрышкину, что он сделал со Спасом прескверное дело. Поступил не по-христиански.

На собрании общества архитекторов-художников после моего доклада о Спасе Покрышкин только сказал: «дело вкуса».

Он прав. Ничего другого ему сказать не оставалось. И на это сказать тоже нечего. Станный бедный вкус!

В середине Спаса теперь часто копошатся художники.

Зарисовывают.

Вспоминаю, что во время моих первых поездок по старой Руси не встречалось так много работающих над стариной.

Значит, интерес растёт. Наконец-то!

Случайная встреча ещё раз подсказывает, что в Новгороде искать надо.

Ехали мы на Коловец к Ильмену.

От Юрьевского скита закрепчал «боковик». Зачёхала вода по бортам. Перекинуло волну. Залило.

Затрепетала городская лодка. Подозвали мы тяжелую рыбачью ладью, в ней пошли на Коловец.

Старик-рыбак держал рулевое весло. За парусом сидела дочка. На медном лице сияли белые зубы.

Спросили её:

- Сколько лет тебе?

- А почём знаю.

- Да неужели не знаешь. Ну-ко, вспомни. Подумай!

- Не знаю, да, верно, уже больше двадцати.

И сидели рыбаки, крепкие. Такие помирают, но не болеют.

На Коломце скоро заторопил старик обратно:

- А то, слышь, уеду! Лодки-то сильно бьёт! Заспешили. Забрались на рыбачью корму, но городская лодка с копальщиками не сходила с берега.

Трое гребцов не могли тронуть её.

- Али помочь вам? Садитесь вы все! - пошла по глубокой воде дюжая новгородка. Взялась за лодку и со всеми гребцами - легко проводила в глубину. С воды прямо взобралась на корму. Суцая Марфа Посадница.

А рядом, на высокой корме, сидел её старик. Суховатый орлиный нос. Острые запавшие глаза. Тонкие губы. Борода - на два больших кудряша. И смотрел на волны зорко. Одолеть и казнить их собрался.

Суций Иван Грозный.

Марфа Посадница, Иван Грозный! Всё перепуталось, и стала встреча с диковатыми рыбаками почему-то нужной среди впечатлений.

Такой народ ещё живёт по озерам. Редко бывает в городе. Так же, как земля, умеет он хранить слова о старине. Так же, как в земле, трудно узнать, откуда и с чего начать с этим народом.

Везде нетронуто. Всюду заманчивые пути творчества. Всегда богатые находки.

Придут потом другие. Найдут новые пути. Лучшие приближения. Но никто не скажет, что искали мы на пустых местах. Стоит работать.

Биржевые ведомости. 1909. 21 ноября/4 декабря. Утренний выпуск. № 11427.

21 ноября 1909 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

21 Ноября 1909 г.

Москва. Садовая. против Яузской части. Хлудовский тупик и ...д.

Опять надоедаю Вам, многоуважаемый Николай Константинович насчёт красок Вурма. Я получил их из Мюнхена. Позабыл спросить Вас на каком холсте писать ими.

Есть казеиновый холст (его нужно готовить самому) вещь очень хорошая, есть гипсовый, а есть и обыкновенный живописный. Вопрос о «подкладке» под краску, вещь очень важная, старые мастера придавали этому очень большое значение. – Теперь мало думают о глухой краске (она может быть очень красива) и о прозрачной (pittura translucida), в этих сторонах живописи играет роль холст – умение комбинировать эти два способа даёт большое разнообразие живописи.

Простите, что затрудняю Вас. Жму Вашу руку
Уважающий Вас

В. Переплетчиков

Мне пришлось кой-что почитать о старых техниках. Есть немецкое сочинение об этом.

Как жаль, что в школах не преподают этой очень важной стороны живописи. Рембрант чувствовал оптику живописи, а потому его тёмные картины светят из глубины больше, чем современные картины. – Каждое связующее вещество обладает индивидуальными способностями отражать свет. –

Какие связующие вещества были в красках Рембранта? Иногда он начинал очень ярко, потом лессировал тёмными прозрачными красками. – У старых мастеров есть внутренний свет картины. –

Сейчас получил Ваше заказное письмо со списком картин. – Хлопочем по части устройства выставки, вчера делали точный промер площади, намечали распределение щитов и т.д. Остаётся только месяц - нужно заблаговременно всё обсудить. – Хорошо, что Вы сами собираетесь в Москву, мы сообща решим, как выгоднее ~~распределить~~ разместить Ваши картины.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1109, 2 л.

Из книги Л.В. Короткиной ¹ К вопросу об эскизах Н.К. Рериха к пьесе А.М. Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искаротском»:

«Трагедия об Иуде, принце Искаротском» была написана в 1908 году. Пьесой заинтересовалась В.Ф. Комиссаржевская, её театр принял «Трагедию...» к постановке. Театр Комиссаржевской уже имел опыт постановки ремизовской пьесы: в декабре 1907 года был поставлен спектакль «Бесовское действие над неким мужем» с прологом под названием «Прение Живота со Смертью», шедшей в декорациях Добужинского. Режиссерскую работу начинал В.Э. Мейерхольд, но в связи с его уходом из театра постановку завершил Ф.Ф. Комиссаржевский, брат актрисы.

Ремизов писал в своих воспоминаниях, что после скандального успеха «Бесовского действия» ей [Комиссаржевской] потом и Ункрада пришлось по душе за этот извечный «наперекор». (Ункрада – героиня пьесы «Трагедия об Иуде...»). Писатель говорил, что его пьесы следует рассматривать как трилогию: «Бесовское действие» – начало хаотическое, «Трагедия об Иуде» – начало человеческое и «Егорий Храбрый» – начало хоровое». (Пьесы соответственно 1907, 1908 и 1911 годов).

В «Трагедии об Иуде» главным действующим лицом является рок, судьба. История Иуды в трактовке Ремизова повторяет легенду о царе Эдипе, который убил своего отца и женился на своей матери. Писатель использовал апокрифическую легенду, пересказанную Н.И. Костомаровым.

Рерих выполнил эскизы декораций к пьесе во второй половине 1909 года. Время создания эскизов позволили уточнить неопубликованные письма художника к Ремизову. В письме от 9 мая 1909 года Рерих пишет: *„Дорогой Алексей Михайлович. С радостью сделал бы рисунки к Иуде, но не знаю, какой*

¹ Л.В. Короткина. К вопросу об эскизах Н.К. Рериха к пьесе А.М. Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искаротском» // Государственный Русский музей. Отечественное искусство. X–XX век. Выпуск III. СПб.: Palace Edition, 1997. С. 80–90

срок Золотое Руно может дать? Сейчас Иуда у Санина. Санин вернётся в июне. Искренно Ваш Н. Рерих»- (В предыдущем, апрельском письме Рерих сообщал, что Комиссаржевская ведет переговоры о постановке «Иуды» с режиссером Саниным.

Впервые эскизы были воспроизведены в последних номерах журнала «Золотое Руно» за 1909 год под названиями: «Декорация трагедии “Иуда Искариотский”» и «Иерусалим» и сопутствовали публикации пьесы в тех же номерах журнала.

Ункрада. 1909.

Эскиз декорации для постановки пьесы А.М. Ремизова
«Трагедия об Иуде принце Искариотском».

22 ноября 1909 г.

Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

22 ноября 1909 г.

М. Казачий пер. 9, кв. 34

Дорогой Николай Константинович!

Сегодня я получил уведомление, что В. Ф. Комиссаржевская бросает сцену и театра своего, само собою, держать не будет, а откроет школу. А из всего этого выходит, что «ИУДА»² остался ни при чём.

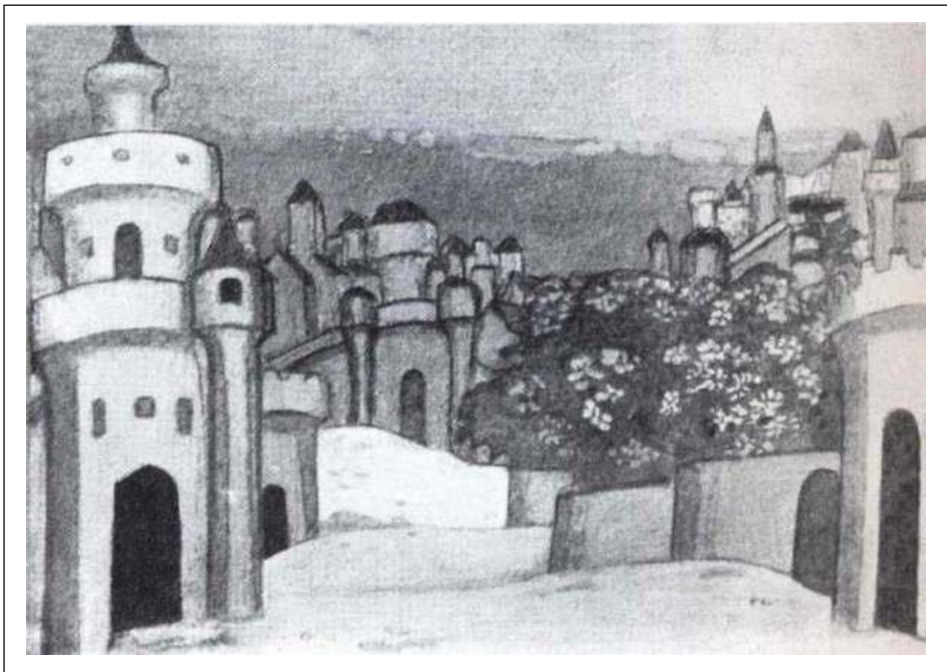
Подумайте, Николай Константинович, нельзя ли поправить дело: вызовите Санина, если находите возможным начать с ним дело, и переговорите. Санину, конечно, о Комиссаржевской говорить не стоит.

Я так сжился с мыслью о Ваших картинах к Иуде, что не хочу бросать затею добиться постановки пьесы.

Рассудите всё это сами и уведомите меня.

А. Ремизов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1190, 1 л.

Н.К. Рерих. Иерусалим. 1909.

² Пьеса а. Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искаротском».

24 ноября 1909 г.

«Аполлон»

Журнал служит «аполлонову началу» в искусстве, в противовес дионисианскому. Он хочет анализировать вдохновение, сделать искусство «глубоко-сознательным», соприкоснуть его со всеми областями «культурной сознательности».

Вторая книжка ещё определённое слагает впечатление серьёзной критической попытки редакции разобраться в новом искусстве.

Три четверти журнала посвящены критике - критике стихов, прозы, картин, музыки, театральных постановок, художественных выставок, русских и иностранных. <...>

Особенно богат и ценен отдел художественных и литературных обзоров. Делают это специалисты, и эти страницы дышат настоящей осведомлённостью.

«Аполлон» даёт прекрасно исполненные рисунки Серова, Добужинского, Врубеля, Борисова-Мусатова, Сомова, Рериха, Бакста.

Журнал интересный, но, к сожалению, слишком для немногих. Средний читатель не в силах подстать к той высокой ноте, с которой начинается журнал.

Биржевые ведомости. 1909. 24 ноября / 7 декабря. Вечерний выпуск. № 11432. Вторник. С. 4.

26 ноября 1909 г.

Городская жизнь

Новый музей «Допетровского искусства и быта», устраиваемый в музейном здании Императорской Академии наук по инициативе председателя музейной комиссии Н. К. Рериха, решил выпустить для начала своей деятельности целый ряд монографий с популярным изложением описаний древнейших русских городов.

Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1909. 26 ноября. № 251. С. 2.

26 ноября 1909 г.

Эскизы и кроки

Отказ в звании трём молодым художникам, окончившим в этом году Академию, в сущности говоря, должен их радовать...

При той отсталости и рутине, которая царит в нашем Высшем художественном училище, право, ничего нет лестного получить от него похвалу.

Ещё недавно Н. К. Рерих сказал мне, что его радует, что его обошли наградой на Всемирной выставке в Мюнхене.

Почему?

Да потому, что присуждение наград в Мюнхене состоялось под очевидным давлением нашей Академии, принимавшей официальное участие на этой выставке.

А из кого состоит Академия?

Всё из тех же передвижников, которые из года в год стареют и которые, сознавая своё старческое бессилие, злятся и брюзжат на всё новое!

Впрочем, наша Академия в этом отношении не представляет единичного явления. В Париже, в Берлине, в Лондоне - всюду совершаются несправедливости при выпуске молодых художников, потому что художественные верхи, от которых зависит судьба молодых талантов, всегда и всюду покрыты плесенью...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 26 ноября. № 325. С. 5.

26 ноября 1909 г. СПб.

Пропаганда красоты и старины

...Последнее пожелание в несколько иной форме близко к осуществлению. Благодаря издательству Сытина, стоит на прочной почве интересное и чрезвычайно важное для пропаганды памятников искусства и старины предприятие комиссии «Музея Допетровского искусства и быта», под общим заглавием «Лики древности», иллюстрированное издание брошюр-монографий о старинных городах, где, имея в виду исторический, этнографический и народно-поэтический материал, на основании новейших исторических данных, выявлялись [бы] в возможно красивой и понятной. Всё из тех же передвижников, которые из год[а] в год стареют и которые, сознавая своё старческое бессилие, злятся и брюзжат на всё новое!

Впрочем, наша Академия в этом отношении не представляет единичного явления.

В Париже, в Берлине, в Лондоне - всюду совершаются несправедливости при выпуске молодых художников, потому что художественные верхи, от которых зависит судьба молодых талантов, всегда и всюду покрыты плесенью...

А. Ростиславов

Петербургская газета. 1909. 26 ноября. № 325. С. 5.

[26 ноября 1909 г.]

Открытое письмо Е.Е. Лансере к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Его Высокоородию
Николаю Константиновичу Рерих.
Здесь
Мойка 83

На штемпеле дата: Петербург / 26. 11. 09.

Вас. Остр. Тучков пер. д. 17 кв. 31

Многоуважаемый Николай Константинович.

Будьте добры сообщить мне названия картин, снимки с кот. Вы дали для Каталога Союза.

Получил из Киева ответ, что Апрель время хорошее, что нужно открыть на вербной, что «контрактовичи» больше блудят по кафе-шантанам и мало прибавили бы в общем числе посетителей.

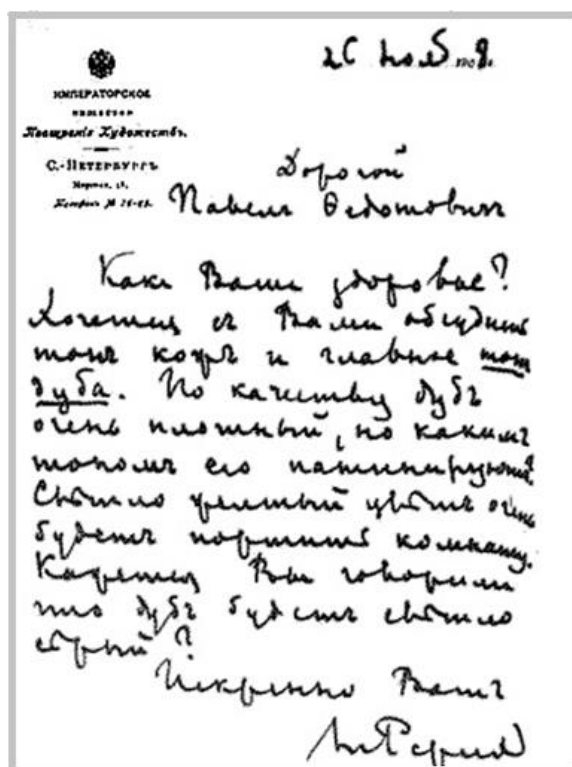
Так что не нужно задерживаться здесь с отправкой и постараться открыть в Киеве в самом начале Апреля. Устройство там не долгое – только повесить на стены, щитов строить не нужно.

Уважающий Вас *Е.Лансере*

Отдел рукописей ГТГ ф.44/909 1л.

26 ноября 1909 г.

Письмо Н.К. Рериха к Алёшину П.Ф.

26 ноября 1909

Дорогой Павел Федотович,

Как Ваше здоровье? Хотется с Вами обсудить тон кож и главное *тон дуба*. По качеству дуб очень плотный, но каким тоном его патинируют? Светло-жёлтый цвет очень будет портить комнату.

Кажется, Вы говорили, что дуб будет светло-серый?

Искренно Ваш,

Н. Рерих

29 ноября 1909 г.

О Музее Дюпетровского искусства и быта.

Хроника

К открытию нового «Музея Дюпетровского искусства и быта» в настоящее время уже делаются подготовительные работы. Музей этот временно будет помещаться в здании Академии наук и составляется, и пополняется Обществом архитекторов-художников. Председателем комитета избран Н. К. Рерих, секретарями - А. А. Ростиславов и Н. Е. Макаренко, членами комитета: А. В. Щусев, В. А. Покровский, Е. Ф. Шретер, Г. К. Лукомский и Б. К. Рерих. Эта же комиссия будет стоять во главе исследования древностей, предложенных для пополнения музея, исследования древних русских городов, издавать описания их с иллюстрациями и т. п.

Зодчий. 1909. 29 ноября. № 48. С. 481-482.

ДЕКАБРЬ

2/15 декабря 1909 г.

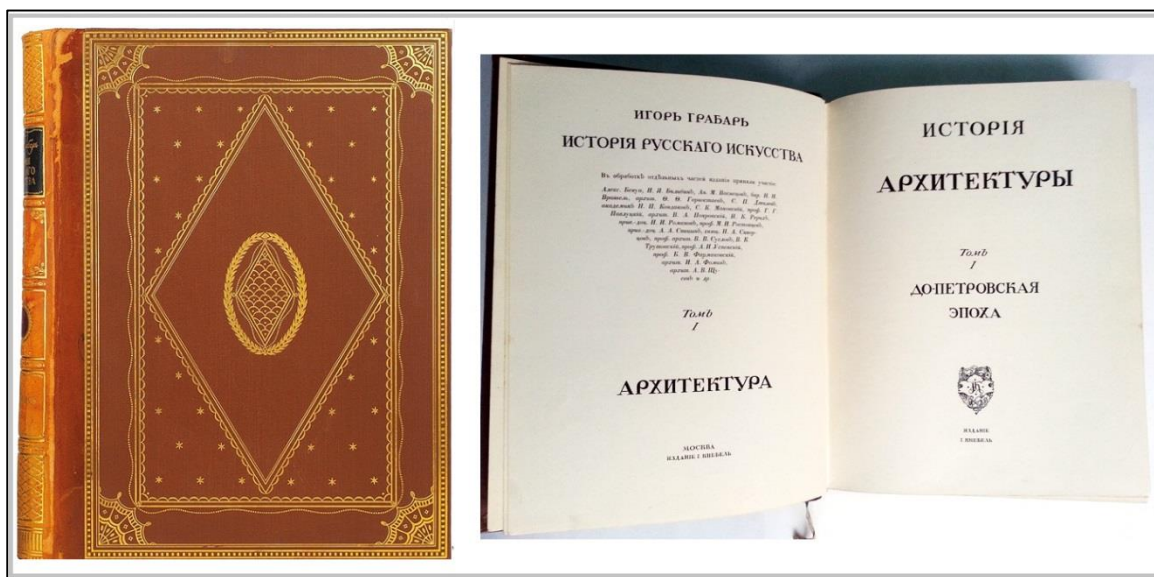
Пропаганда красоты и старины

...Последнее пожелание в несколько иной форме близко к осуществлению. Благодаря издательству Сытина, стоит на прочной почве интересное и чрезвычайно важное для пропаганды памятников искусства и старины предприятие комиссии «Музея Допетровского искусства и быта», под общим заглавием «Лики древности», иллюстрированное издание брошюр-монографий о старинных городах, где, имея в виду исторический, этнографический и народно-поэтический материал, на основании новейших исторических данных, выявлялись в возможно красивой и понятной форме исторические лица городов. Из переговоров издательства с председателем комиссии Н. К. Рерихом выяснилось, что оно намерено поставить дело на широких основаниях в смысле художественности, количества экземпляров и пропаганды. Авторами брошюр, а также иллюстраций явятся члены комиссии, художники и литераторы. В последнем собрании комиссии, в общих чертах, уже выработан тип издания и намечены для издательства две серии городов и серия наиболее крупных интересных монастырей.

А. Ростиславов

Речь. 1909. 2/15 декабря. № 331. С. 2.

4 декабря 1909 г.

Русское искусство

Россия до сих пор не имеет ни одного серьёзного издания, которое развёртывало бы полную историческую картину русского искусства. Тем приятнее отметить, что в конце декабря выйдет, наконец, в свет так давно ожидаемый первый выпуск истории русского искусства Игоря Грабаря.

В обработке отдельных частей издания принимали участие: Александр Бенуа, И. Билибин, А. Васнецов, барон Н. Н. Врангель, Ф. Ф. Горностаев, С. П. Дя-

гилев, акад. Н. П. Кондаков, С. Маковский, проф. Г. Г. Павлуцкий, архит. Покровский, проф. А. В. Прахов, Н. К. Рерих, архит. И. А. Фомин, А. В. Щусев и др.

Этот большой труд ведётся по отделам: 1) архитектура, 2) живопись, 3) скульптура, 4) декоративное и прикладное искусство.

Всё издание рассчитано на 8 томов и выпускается фирмой Гроссман и Кнебель в 40 выпусках.

Утро России (Москва). 1909. 4 декабря. №16. С. 6.

8 декабря 1909 г.

Новый директор Эрмитажа

Среди художников много разговоров по поводу назначения гр. Д. И. Толстого директором Императорского Эрмитажа.

- Можно радоваться, - говорит академик Н. К. Рерих, - что большое дело нашей сокровищницы искусства отдано в культурные руки.

За время деятельности в Русском музее граф зарекомендовал себя как действительно просвещённый человек и искренний любитель искусства. Можно думать, что при большей самостоятельности граф сделает много для Эрмитажа. В его достижения так легко верится. На своём почётном посту он соединит любовь к труду с творческой мыслью.

Биржевые ведомости. 1909. 8/21 декабря. Вечерний выпуск. № 11456. С. 3.

9 декабря 1909 г. Москва

Картины Рериха

На предстоящей в Москве очередной выставке «Союза русских художников» впервые перед московской публикой выступит с целым циклом своих работ молодой талантливый художник Н. К. Рерих. Жаль, что не столь удобное помещение, в котором расположится выставка «Союза», лишило художника возможности дать на выставку свои большие по размерам вещи, не смотря на всю их характерность.

Утро России (Москва). 1909. 9 декабря. № 20. С. 6.

10 декабря 1909 г.

Нагота на сцене. (Анкета)

Театр вступил в новую эру...

На сцене всё чаще и чаще появляются различные «босоножки» и просто раздетые женщины...

Началось это с кафешантана, потом перешло в оперетку и, наконец, перенеслось даже на «образцовую» сцену.

Дошло до того, что Маргарита в «Фаусте», обыкновенно изображавшаяся скромной, стыдливой немочкой, сняла башмаки и разгуливает в последнем действии босая...

В прошлом году, с лёгкой «ноги» Иды Рубинштейн, пронёсся перед изумлённой публикой целый хоровод обнажённых Саломей.

Теперь артистки как бы нарочно выбирают пьесы, где представляется возможность раздеться и показать свою наготу.

Массне написал как раз подходящую оперу «Таис», и г-жа Кавальери не преминула ею воспользоваться, чтобы показать, как она красиво сложена.

В той же опере собирается на днях выступить М. Н. Кузнецова, и, по слухам, её костюм, заказанный художнику Л. С. Баксту, будет верхом откровенности...

Таис танцует, и г-жа Кузнецова будет одновременно конкурировать с Айседорой Дункан.

Как смотрят художники на это новое, если можно так выразиться, «раздевательное», направление на сцене?

Красиво ли это, и может ли такая нагота навсегда привиться в театре?

Н. К. Рерих

- Зависит от того, что понимать под откровенным костюмом.

В прошлом году я смотрел Иду Рубинштейн в костюме Бакста и нахожу, что, в конце концов, она была больше, чем в костюме.

На ней так много было всяких украшений и бус, спутывавших все линии её тела, что впечатление наготы я не получил...

Думаю, что в этом вопросе надо исходить из общего правила: красиво это или нет?

И если это красиво, то всё прочее падает. Тогда ничто никем не будет замечено. Это всё равно как картина, в которой масса всяких несообразностей. Если только эта картина даёт впечатление красоты, то все несообразности забываются, и она имеет право на существование. В искусстве только один принцип: красота.

Возьмите все известные, рискованные картины старых художников: итальянских, фламандских, испанских, не стоит даже называть их имена. Почему их не осуждают? Потому что рискованность сюжета затемняется художественным исполнением...

Вообще в искусстве самое главное, чтобы ничто не шокировало. Как только это достигнуто - художник или артистка выходят победителями.

Но мне кажется, что стремление к наготу накладывает на артисток страшную ответственность.

Это слишком трудная задача.

- В каком смысле?

- Потому что настоящей красоты очень мало.

Так что всякий, кто рискует показать своё сложение, претендует на действительную красоту. ...

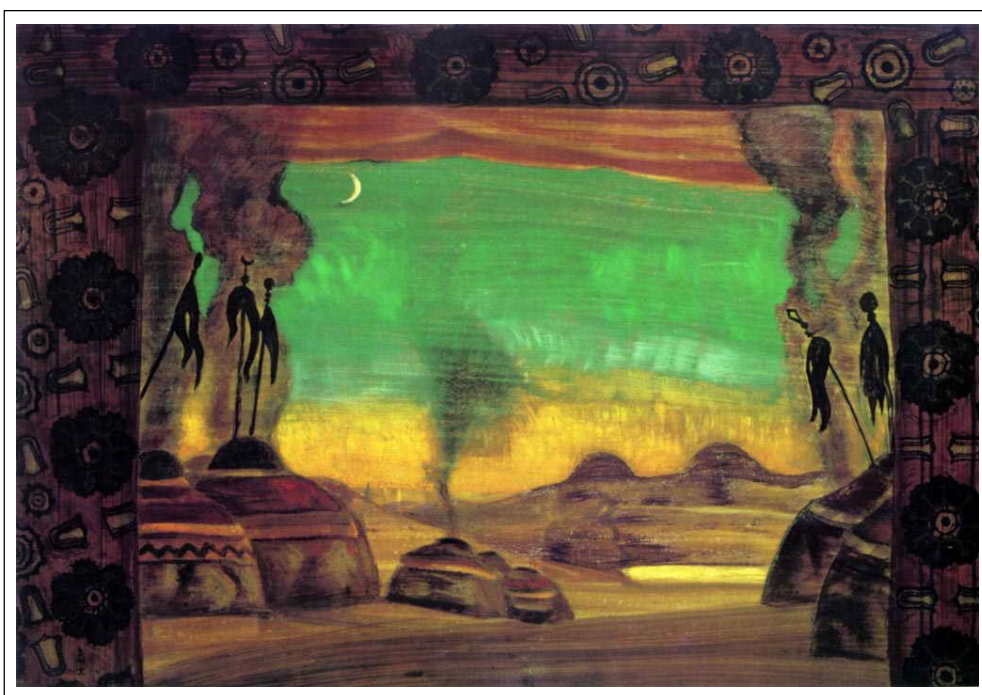
Петербургская газета. 1909. 10 декабря. № 339. С. 5.

11 декабря 1909 г.

Художественные вести

Выставка Союза русских художников откроется в Москве 26-го декабря. На днях отправляются туда художественные экспонаты петербургских членов Союза - Ал. Бенуа, Н. К. Рериха, Лансере, Билибина, Кустодиева и др. Н. К. Рерих посылает 62 художественных произведения небольших размеров, которые нигде ещё не выставлялись. В серию Н. К. Рериха входят финляндские и славянские этюды, эскизы для мозаики, декорации и костюмы к «Игорю» и «Снегурочке», итальянские и швейцарские этюды, «Шатёр Грозного», «Въезд Грозного в Псков», «Небесный бой» и др.

Речь. 1909. 11/24 декабря. №340. Пятница. С. 5.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1909.

12 декабря 1909 г.

Эскизы и кроки

В Москву на днях отправили из Петербурга целый транспорт картин. 26-го декабря открывается там выставка «Союза русских художников», где будут фигурировать произведения Алек. Бенуа, Бакста, Сомова, Рериха, Серова, Коровина и др. художников.

Наиболее продуктивным из петербургских художников оказался Н. К. Рерих, пославший 62 картины!

Любопытно, что в Петербурге петербургские художники никак не могут найти помещения для своей выставки...

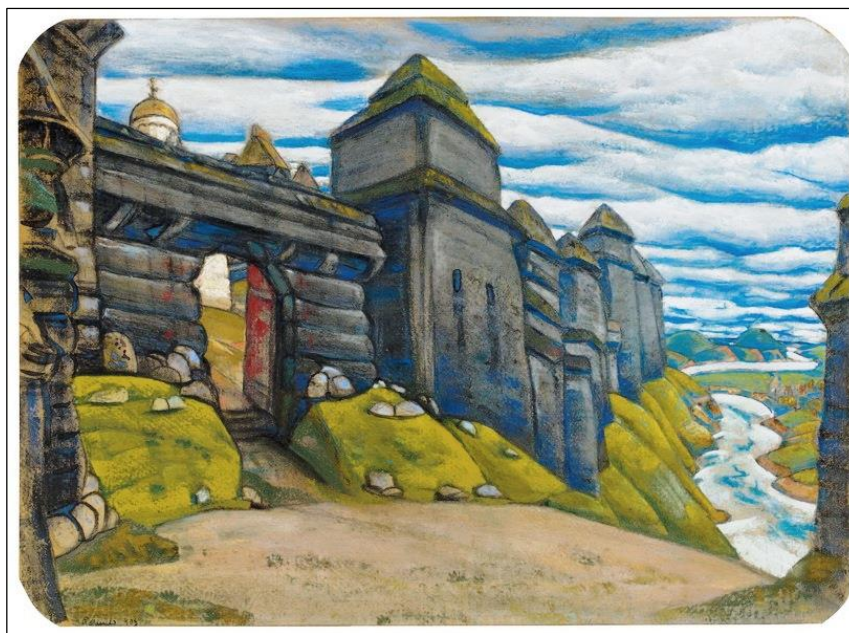
Они осмотрели целые сотни зал, спускались в подвалы, подымались на десятый этаж и всё-таки ничего не нашли...

Эта неудача заронила мысль о необходимости немедленной постройки в Петербурге выставочного здания.

Есть план войти по этому поводу в соглашение с одной американской компанией, давно мечтающей о постройке в Петербурге грандиозного дворца искусств.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 12 декабря. № 341. С. 4.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1909.

14 декабря 1909 г.

ПИСЬМО в РЕДАКЦИЮ

М. г., за последнее время среди широких кругов общества замечается отрадное явление: возникает подлинный интерес к старине и ко всей минувшей жизни России. Пробуждается сознание, что прекрасные памятники прошлого нужны не только как музейные редкости, но как самые прочные ступени будущей культуры страны.

Не знающий прошлого не может думать о будущем. Народ должен знать свою историю, запечатлённую в памятниках старины. Народ должен владеть всеми лучшими достижениями прошлых эпох. Мы должны с великим попечением изыскивать ещё не тронутые варварскою рукою древности и дать им значение, давно заслуженное.

Но никакое установление не может выполнить задачу регистрации, охранения и исследования старины, пока народные массы добровольно не отзовутся своими заботами и указаниями. Всякий знающий что-либо о малоизвестных памятниках старины, не стесняясь изложением, должен считать своим долгом сообщить о них в одно из установлений, работающих над сохранением древностей.

Комиссия музея Допетровского искусства и быта, основанная при Обществе архитекторов-художников и имеющая в своих задачах собирание предметов старины и исследование древнейших населённых мест России, примет с великою признательностью всякие указания (описания, снимки, слепки, изображения и предметы) о старине и озаботится, чтобы каждый живой отклик, каждая благожелательная лепта с пользою вошли в дело и лучения минувшей жизни отечества.

Все сведения комиссия просит направлять по адресу: Петербург, Мойка 83, на имя председателя комиссии.

Председатель комиссии музея Допетровского искусства и быта

Николай Рерих.

14 декабря 1909 г.

И мире искусств. 1909. № 10-12. С. 47.

15 декабря 1909 г.

«В мире искусств»

Открывающаяся на днях выставка картин журнала «В мире искусств» в текущем году будет представлена полнее обыкновенного. Выставочная организация журнала существует уже четвёртый год, и за это время ей удалось завязать прочные отношения с [о] столичным художественным миром. Центром тяжести открывающейся у нас выставки, как говорят, будут полотна покойного В. Э. Борисова-Мусатова. <...>

С особенной полнотой представлены будут на выставке Рерих и Кустодиев, недавно получившие звание почётных членов Академии. Впервые выступает перед русскими художественными ценителями молодой и совершенно неизвестный у нас художник Крон, составивший себе уже имя за границей. Кроме того, на выставке принимают участие: Александрова, Билибин, Браз, Богаевский, Ап. Васнецов, Гауш, Добужинский, Рылов, Химона, Лукомский и друг.

Одесские новости. 1909. 15/28 декабря. № 7992. Вторник. С. 3.

15 декабря 1909 г. Одесса.

Выставка картин редакции журнала «В мире искусств»

Вслед за передвижной выставкой в залах музея Об-ва изящных искусств открывается выставка картин, организуемая ежегодно А. И. Филипповым. <...>

Кроме Борисова-Мусатова, очень интересны Рерих и Кустодиев. Оба эти художника особенно характерно представляют собою русское творчество последнего времени и служат крупными центрами художественного мира. За последнее время оба они воздерживались от участия в выставках, так что их произведения крайне интересны во всех отношениях. ...

Тэд

Одесский листок. 1909. 15 декабря. № 287. С. 3.

Одесский «Салон» 1909/10 года

Только что открылся в Одессе первый на юге России художественный «Салон», устроитель которого молодой скульптор В. А. Издебский <...>

Огромный интерес представила бы для провинции популяризация таких крупных художественных явлений русского искусства, какими надо считать работы мастеров: Ал. Бенуа, Бакста, Добужинского, Рериха. Последний, правда, достаточно известен одесской публике благодаря выставкам «В мире искусств». <...>

Русская книга и иллюстрация к ней предстала в возрождённом своём виде, побывав в тихой обители «Мир искусств». Имена Сомова, Ал. Бенуа, Лансере и друг, будут вписаны светлыми строками в историю возрождения искусства XX века в России. После «сытинской» разнузданности и внешнего убожества всевозможных павленковских, сойкинских и прочих изданий, после угнетающей скуки и серого безличия «толстых» журнальных обложек, пышно расцвёл «Шиповник», украшенный иллюстрациями Добужинского, Рериха. ...

Л. Камышников

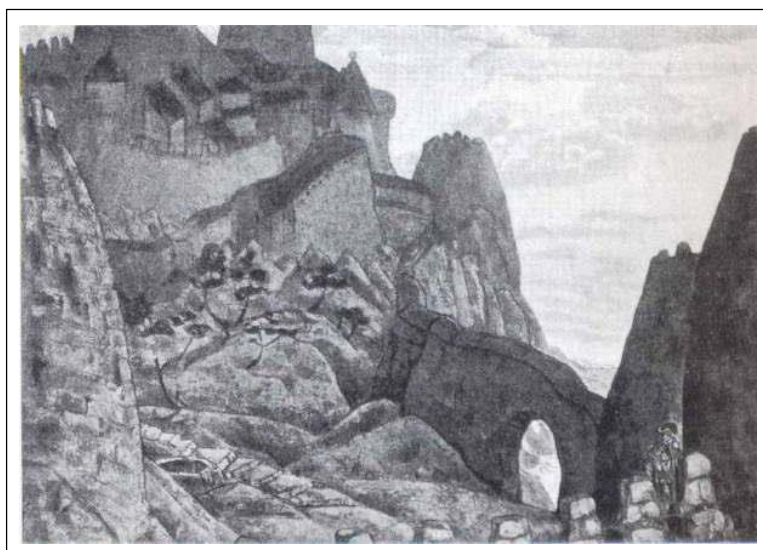
Аполлон. 1909. Декабрь. № 3. С. 18-20.

Союз русских художников

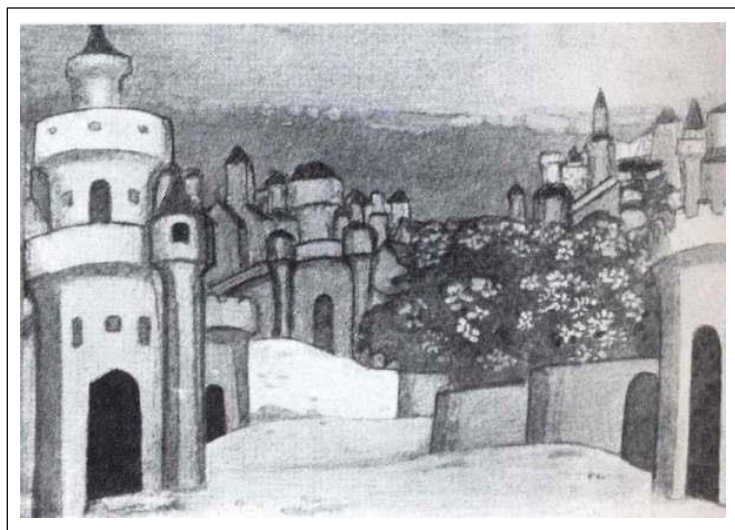
Седьмая выставка Союза, почтенная по своим размерам, за немногими исключениями, несёт печать какой-то академической дряхлости. <...> У Рериха целый взрыв тем, среди которых запоминаются «Половецкий стан», «Небесный бой», но в разработке их какая-то стеснённость, отсутствие подобающей грандиозности. ...

Золотое руно. 1909. № 11-12. С. 100. Помещены илл. Н. К. Рериха: с. 20 — декорация трагедии «Иуда Искариотский»; с. 26 — «Ункрада»; с. 37 — «Иерусалим».

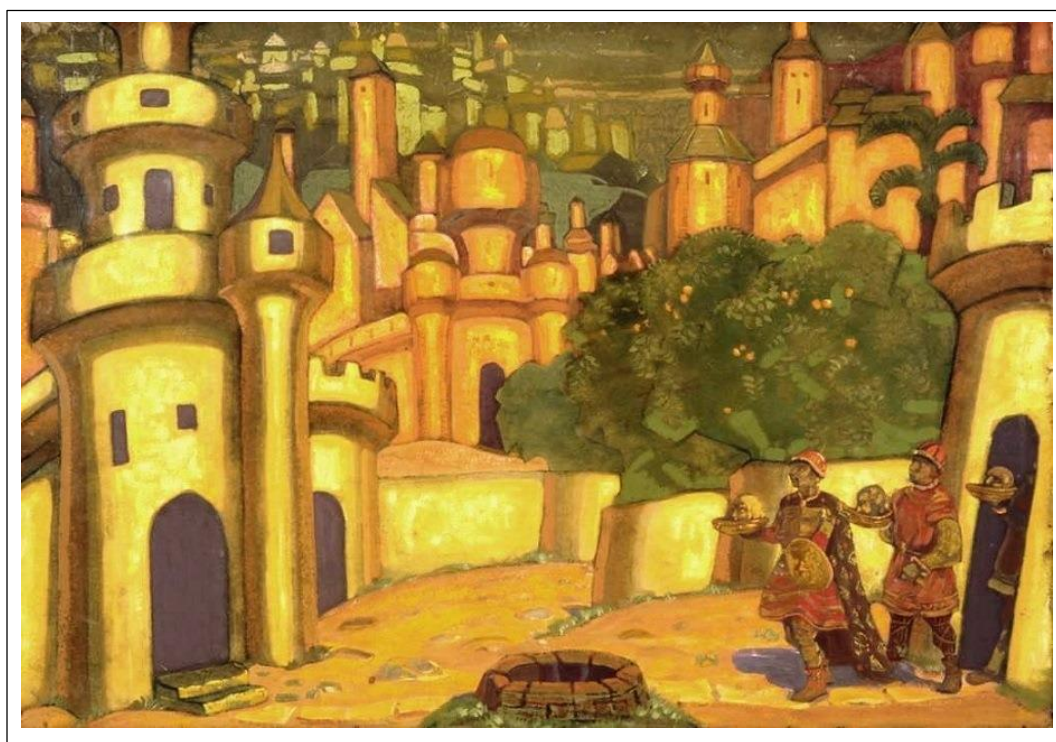
Эскизы декораций к трагедии Ремизова «Иуда Искариотский»:

Светлой ночью. Эскиз декорации.

Иерусалим.

Н.К. Рерих. Дары. 1909.

«Напомним тут, что три такие, казалось бы далёкие театра, полотна 1909 г., как «Ункрада», «Дары» и «Светлой ночью (Песня о Викинге)», написаны, как проекты декорации к «Трагедии о Иуде, Принце Искаротском» Алексея Ремизова...» (С. Эрнст.)

16 декабря 1909 г. СПб.

Редкое пожертвование

Княгиня М. К. Тенишева принесла в дар русскому музею Императора Александра III коллекцию акварелей.

Коллекция состоит из 60 произведений, из которых весьма ценными являются две акварели русских костюмов В. М. Васнецова, затем идут рисунки Н. К. Рериха («Дочь змея», «Александр Невский» и другие), С. Малютина (8 акварелей к «Царю Салтану»), К. Коровина (18 рисунков для украшения Сибирского павильона на выставке 1900 г.), И. Билибина (8 акварелей также к «Царю Салтану») и г-жи Поленовой (24 иллюстрации к русским сказкам).

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 16/29 декабря. М 282. Среда. С. 6.

Выставка журнала «В мире искусств»

...Организованные четыре года тому назад выставки г. Филиппова из года в год открывают свои двери Харькову, Киеву, Одессе, открывают глаза публике на Сомова, Бенуа, Рериха, Добужинского, Лансере, Билибина, Врубеля и др. <...>

После Борисова-Мусатова - *Н. К. Рерих*. Непокойный, мятущийся, - художник-неожиданность, художник-бунтарь, весь кипень, всё время возрождающийся, будто из морской пены, для новой жизни, непрерывно изменчивый, весь движение, обманывающий все схемы, Н. К. Рерих, тот, которого мы узнали едва ли не вчера, всего год назад (в «Салоне» г. Маковского), на которого любовалась за граница, этот Рерих, пленивший Вену на первой коллективной выставке русских художников всего только в прошлом 1908 году, прошумевший в Лондоне уже в этом году, в Берлине («Secession») и в Праге, - здесь представлен двадцатью с лишком полотнами. Сейчас он у всех на языке, приобретён и Третьяковской галереей в Москве, и петербургским «Музеем Александра III», один из наиболее волнующих современность, с несомненными правами и на будущее, и на историю. Вот, увлечение каменным веком, его «Идолы», вот историческая фантазия «Славяне на Днепре», «Св. Борис и Глеб». На выставке он представлен всесторонне, интересно, хотя и неполно, - конечно, невозможно на одной выставке исчерпать такие таланты, как он, как Мусатов.

Выставка Рериха - дело будущего, а в настоящем - здесь, кроме него, Б. М. Кустодиев. ...

Петроний

Одесские новости. 1909. 19 декабря /1910. 1 января. № 7996. С. 4.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб. 2006.

19 декабря 1909 г. Одесса.

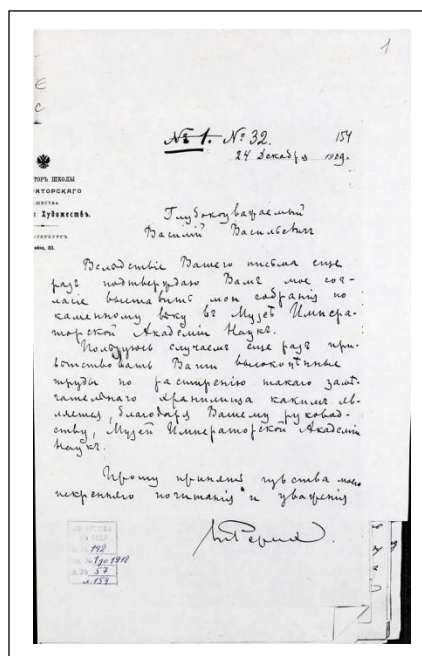
Из хроники

Завтра, в 11 час. дня, в помещении одесского Городского музея открывается VII-ая передвижная выставка картин журнала «В мире искусств». Вчера в Одессу прибыли последние транспорты картин, и в настоящее время под руководством Ал. Филиппова идут спешные приготовления к открытию. Всё помещение музея занимает под выставку: в нижнем зале помещены картины О. Бразы, бывшие на первой коллективной выставке в Вене, Ал. Васнецова, Крона и Кустодиева, портреты; в верхнем - весь большой зал занят исключительно произведениями Борисова-Мусатова, во вторую боковую комнату помещены полотна Николая Рериха (свыше 20 работ), Гауша, Добужинского и Саввина и в остальных двух - И. Билибин, Зарубин, П. Миллер, Переплётчиков, Суковкина и Крон. ...

Одесские новости. 1909. 19 декабря /1910. 1 января. № 7996. Суббота. С. 4.

24 декабря 1909 г.

Письмо Н.К. Рериха к Радлову В.В.

№ 32 154

Глубокоуважаемый Василий Васильевич

Вследствие Вашего письма ещё раз подтверждаю Вам моё согласие выставить мои собрания по каменному веку в Музее Императорской Академии Наук. Пользуюсь случаем ещё раз приветствовать Ваши высокоценные труды по расширению такого замечательного хранилища, каким является, благодаря Вашему руководству, Музей Императорской Академии Наук.

Прошу принять чувства моего искреннего почитания и уважения,

Н.Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва.

24 декабря 1909 г. Москва.

Выставки...

«Союз» и «Передвижники»

На второй день праздника в Москве открываются две главных картинных выставки сезона - Передвижная и Союза русских художников. Вчера обе эти выставки были почти готовы.

Из 400 полотен Союза художников обращают на себя внимание картины Бенуа из екатерининской эпохи, пейзажи А. Васнецова, Виноградова, К. Коровина, Жуковского, заграничные этюды бар. Клодта, Архипова, северные пейзажи Переплётчикова и т. д. Врубель экспонирует здесь 4 небольших картины-иллюстрации к Лермонтову, известные по репродукциям, но на выставке не бывавшие. Кустодиев дал портрет своей жены и Билибин экспонирует эскизы декораций «Золотого петушка». Пастернак выставил большое количество рисунков, в том числе портрет профессора В. О. Ключевского, Серов представил целую серию великолепных портретов, в том числе кн. .А. П. Ливен, Э. П. Олив, К. С. Станиславского, И. М. Москвина и много других. М. А. Дурнов экспонирует портрет С. Д. Самарина. Сомов — портрет писателя Кузьмина и свой собственный портрет. Портретная комната художественного кружка занята исключительно эскизами Рериха, который прислал на выставку все свои работы для дягилевской оперной поездки в Париж.

Юон экспонирует несколько картин, на которых москвичи могут узнать подъезд Яра и кофейную Филиппова.

В Союзе на этот раз очень богат отдел скульптуры. Художник Кустодиев, завоевавший себе крупное имя в живописи, экспонирует на этот раз и скульптуру. Новый член Союза Конёнков также выступает со скульптурой. Затем есть работа Голубкиной, и ожидаются из Парижа скульптуры Судьбинина и П. Трубецкого. ...

Голос Москвы. 1909. 24 декабря. №295. С. 5.

27 декабря 1909 г. СПб.

О состоянии здоровья А.И. Куинджи...

Эскизы и кроки

Здоровье маститого А. И. Куинджи, кажется, поправляется.

Это видно по тому, что он не только присутствовал на последнем собрании в Академии художеств, но, как говорят, очень много и горячо говорил, протестуя против разных несправедливостей.

А. И. Куинджи принадлежит, если можно так выразиться, к «новодумской» партии в Академии художеств, вот уж сколько лет тщательно воюющей с художественными «севрюжниками», имеющими на своей стороне большинство...

Между прочим, на последнем собрании Академии было постановлено очень любопытное решение: проверить деятельность школы Общества поощрения художеств, в смысле субсидии в 4000 руб., которые она получает от Академии.

Директор школы Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, вероятно, никак не ожидал такого выпада...

Что же в таком случае делают пять членов Академии художеств, на обязанности которых лежит контролировать деятельность этой школы?

Вероятно, ничего, если Академия художеств нашла нужным сделать такое постановление...

Или Академия им не доверяет?

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 27 декабря. № 355. Воскресенье. С. 10. Г-в

28 декабря 1909 г. Москва.
Выставки...

Мой дневник
(По картинным выставкам)

...Интересен на «Союзе» Рерих. Крупных вещей нет, но зато целая комната этюдов, эскизов, декораций и, в общем, большой кусок художественной жизни. Есть и неудачное: например, странный, почему-то представляющий «Заключение земное» эскиз с рожами на камнях и силуэтами фигур с оленьими рогами, или пейзажи с такими облаками, что не возникает сомнения о принадлежности этих ландшафтов к каменному веку, но в дебрях исканий, которыми увлечён Рерих, нельзя порою и не заблудиться. Зато тут же рядом прекрасные, совсем по новому архаично трактованные эскизы к «Псковитянке», «Игорю», «Снегурочке». Чувствуется в художнике большое и чуткое понимание старой Руси. А главное, совсем какое-то своё понимание, в котором нет ни Аполлинария Васнецова, ни других. В ту же седую старину влечёт и Стеллецкого, много обещающего стилиста, но на сей раз едва ли он на верном пути....

Сергей Глаголь

Стюличная молва (Москва). 1909. 28 декабря. №97. С. 2.

29 декабря 1909 г. СПб.

Любим ли мы своё?
Анкета

Художник Н. К. Рерих:

- Мы только теперь начинаем понимать, насколько наше национальное ценно, - сказал нам известный художник и любитель русской старины Н. К. Рерих. - Только в последнее время мы поняли, что русская старина не есть балаган с переодеванием, что она заключается не в зипунах, не в прирванных бородах и не в «мурмолках», а в целых картинах, которые не уступят общеевропейской красоте...

Отвечая на ваш вопрос, я могу сказать, что в настоящее время мы стоим на переломе.

Не знаю, к каким результатам приведут дальнейшие изыскания, но всё новые данные археологии, всё, что за последнее время сделано, показывает, что наша древность полна необычайными открытиями.

Думаю, что будущие достижения будут мало похожи на первоначальные выводы, но будут более красивы.

Важно, чтобы за это дело взялись художники. Возьмите летописи. Пока мы их брали в случайных перетолкованиях.

Благодаря тому, что за них брались не художники, они опускали самую замечательную их сторону.

Я могу только пожелать, чтобы было больше художников, потому что без искусства к этим областям подходить нельзя. Иначе это будет тенденциозно и неубедительно.

- Значит, в настоящее время мы уж начинаем любить национальное?

- Да, сейчас замечается поворот в эту сторону и большое внимание к красоте старины.

- Под влиянием чего это произошло?

- Под влиянием повышения нашего культурного уровня. Наше недавнее непонимание и презрение к национальным богатствам имело своим основанием недостаток культурности.

Некоторые находки только теперь начинают выявляться.

И работы предстоит много в этом направлении. Достаточно сказать, что до сих пор не исследован Новгородский Кремль...

Что же мы будем говорить о других пунктах, если ещё центр не исследован? ...

Spectator

Петербургская газета. 1909. 29 декабря. № 357. С. 3.

29 декабря 1909 г. Москва.

Выставка «Союза»

...Первый беглый осмотр выставки позволяет сделать одно несомненное заключение. У всех почти членов «Союза» наблюдается сравнительно с прошлыми годами резко выраженное тяготение к красочности. Картины горят ярким и часто неожиданно смелым колоритом, от которого становится радостно на душе, который властно уносит вас от нашей серой действительности.

Не так ещё давно появление знаменитых «баб» Малявина произвело настоящий переполох среди работников кисти. Кричали, что Малявин - нахал, что нельзя класть на холст такие цельные кричащие краски, что это безвкусица...

Теперь, если бы малявинские «бабы» появились на выставке «Союза», они бы не удивили никого. Может быть, даже показались бы бледными, сравнительно с той красивой яркостью, которая господствует в залах кружка и к которой успел привыкнуть глаз современной публики.

Особенно отрадно отметить то обстоятельство, что два резко разграниченных до сих пор течения - рисовальщиков и красочников, начинают сливаться воедино. Можно надеяться, что мы увидим в недалёком будущем зарождение новой самобытной русской школы живописи.

На открывшейся вчера выставке «Союза» бросается в глаза характерная эволюция в творчестве некоторых художников. <...>

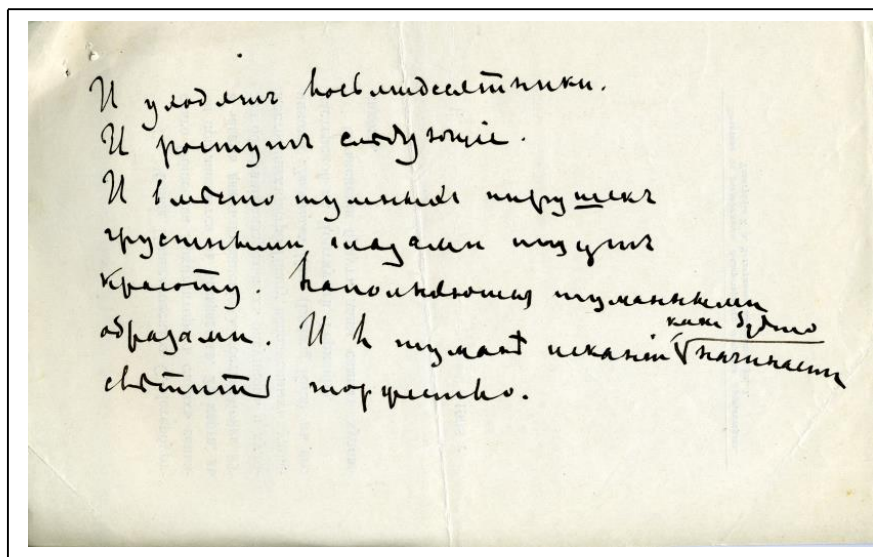
Г[-н] Рерих, не появлявшийся на выставках уже несколько лет, выступил, на этот раз, чуть ли не с шестьюдесятью картинами. Всё у него интересно задумано, всё оригинально исполнено, но в тоже время как-то холодно и не до-

ходит до сердца. Больше всего нам понравились эскизы для мозаики - смелые и выдержанные в превосходных каменных тонах. ...

Серг. Мамонтов

'Русское слово (Москва). 1909. 29 декабря / 1910. 11 января. №297. С. 6.

Листок из архива Н.К. Рериха:

И уходят восьмидесятники
И растут следующие.
И вместо туманных пирушек
грустными глазами ищут
красоту. Наполняются туманными
образами. И в тумане исканий ^{как будто} \sqrt ^{начинает}
светить торжество.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1122, 1 л.

Декабрь 1909 г. СПб.

**От редакционной комиссии ежегодника
Общества архитекторов-художников**

Непрерывно продолжающая увеличиваться популярность «Ежегодника», ставшего в короткий срок наиболее распространённым архитектурно-художественным изданием в России, есть наилучшее вознаграждение того труда и тех забот, которые вложены в это дело редакционной комиссией.

Не изменяя намеченному первыми выпусками стремлению к возможно полному отражению течений современной художественной архитектуры, редакционная комиссия предлагает в настоящее время благосклонному внима-

нию лиц, интересующихся искусством, 4-й выпуск «Ежегодника» и благодарит всех оказавших своё содействие его выходу.

Члены редакционной комиссии:

П.С. Андреев, Е. Е. фон Баумгартен, Л. М. Браиловский, С. В. Бешен, С. П. Галензовский, А. А. Грубе, В.С.Карпович, Н.П.Козлов, Е. Е. Лансере, Н. Е. Лансере, Ф. И. Лидваль, А. Л. Лишневикий, М. С. Лялевич, О. Р. Мунц, Б.Н.Николаев, В. А. Покровский, М. М. Перетяткович, Н.К. Рерих, А. А. Стаборовский, граф П. Ю. Сюзор, А. И. Таманов, Н.Н. Ушаков, И. А. Фомин, Ф. О. Шехтель, Е. Ф. Шреттер, В. А. Щуко, А.В. Щусев, А. Е. Элкин.

С.-Петербург. Декабрь 1909 г.

Ежегодник Общества архитекторов-художников. Выпуск IV. 1909. СПб. 1910. На с. 105 помещён эскиз Н. К. Рериха «Синяя роспись».

Н.К. Рерих. Синяя роспись. 1906.